

ПРИМЕРЬТЕ ЛИЦО!

Представьте, что в Москве есть место, где делают маски Фантомаса... А теперь представьте, что в этом месте вам преспокойно отвечают, что да, дескать, делали для эстрадного артиста из Волгограда Альфреда Леха и для фильма «Семь стариков и одна девушка», но эти маски далеко не самые сложные...

— Давайте по порядку, — сказала старейший художник и скульптор, заслуженный работник культуры РСФСР С. Я. Мокиль. — Наша мастерская пластического грима открылась при примерном цехе «Мосфильма» в 1947 году.

Но это не значит, что раньше объемным гримом не пользовались. Вспомните древнегреческие маски, маски Комедии дель арте...

Пример Станиславского, Гремиславский впервые в России применил в театре неуклюжие волосяные нашлапки, носы из папье-маше, гуммоз... Другой известный мастер Раугул начал пропитывать вату резиновым клеем и получил подвижный материал, который уже мог повторять мимику актера. Ну, а когда появился первый по-настоящему «пластический» материал — латекс, и возникла эта, пока единственная в стране мастерская. Здесь делают скульптурные портретные гримы для отечественного и зарубежного кино, театра, эстрады, цирка.

Сначала снимают гипсовую маску с актера, а на нее долепливают части лица героя фильма: нос, уши, подбородок. Вот, скажем, мордочка обезьянки Чи-чи для спектакля «Айболит» Каирского детского театра. Ее заливают резиновым составом и после обработки снимут готовую тонкую, как бумага, и подвижную, как настоящая кожа, маску.

А вот маска для эстрадного номера, поставленного по картине «Неравный брак», хранящейся в Третьяковской галерее. Помните, молодая девушка венчается со стариком, а за спиной стоит ее мрачный красавец возлюбленный?.. Артист танцует сначала партию возлюбленного со своим лицом, а потом (на глазах у зрителей) надевает маску и превращается в подагрического старца...

Мокиль открывает ящик и высыпает на стол кучу самых невероятных носов: «картошкой», курносые, «буратины». Она примеряет один из них, и выражение у нее становится такое приторно-елейное, что я понимаю: это нос ханжи и сплетницы...

— За 42 года в кино всякое приходилось делать, — говорит она, — от Соловья-разбойника в «Илье Муромце» до портретных гримов реальных исторических лиц. Мы можем изменить любое лицо: сделать его худым, толстым, состарить, омолодить.

Кроме гипсовых моделей, латексных масок, рук, голов, носов в мастерской стоят еще несколько зага-

дочных вещей...

— Бормашина — орудие производства Г. М. Белоусова, мастера внутреннего грима. Он делает самые удивительные зубы: белоснежную улыбку красавицы, оскал серого волка, щербатый, с единственным зубом, рот бабы-яги — при этом, естественно, ничего не убавляя у актера...

Эти куклы (словно бы маленькие живые люди) — артисты Сергей Мартинсон и Наталья Варлей в ролях деда Матвея и Даши из нового фильма «Большой аттракцион». По сценарию они должны лететь на допотопном аэроплане «этажерке». Понятно, что здесь будет много комбинированных съемок, а зритель не должен заметить подмены.

Мокиль перехватывает мой взгляд.

— Вы удивляетесь, зачем нам этот кубок и двуглавый орел? Объясню. Такие орлы венчали древки знамен в киноэпопее «Война и мир». В пылу «схватки» острые железные орлы могли поранить актеров, и нас попросили симитировать металл из латекса. А мягкий кубок пригодился в сказке, где герой демонстрировал свою силу, сплющивая его в руке...

— То, что вы видели, — сказал начальник гримерного цеха Георгий Владимирович Патеновский, — прошлое и настоящее объемного грима. А теперь давайте поговорим про его будущее. Оно — в новых материалах.

Он нарисовал лицо.

— Смотрите. Лицо у человека не одинаково подвижно. Нос, например, почти неподвижен, и ему очень подходит латекс. А взять щеки, веки и подглазья — кожа на них очень тонкая, и тут латекс кажется грубым. Мы уже разработали в цехе новую полупрозрачную пасту. Из-под нее даже проглядывает естественный румянец кожи. А если надо сделать лицо толстым, то мы не лепим щеки сверху, как раньше, а вводим специальные вставки в полость рта. Наша паста хороша и для сглаживания границы между «монитором» (тонкой латексной шапочкой, имитирующей лысину) и лбом, висками, шеей. Но нужны и другие материалы.

Он пририсовал двойной подбородок.

— Если просто налепить его, то при артикуляции и поворотах головы подбородок будет неестественно неподвижен. Правда, если в какую-нибудь синтетическую нашлапку впрыснуть глицерин, то кожа при повороте головы начнет перекачиваться. Но клей для синтетики еще не придуман. Значит, нам надо найти новую «кожу» и новый клей. Если это удастся, то, кто знает, может, все гримерное дело шагнет вперед, как когда-то от гуммоза — к латексу.

И тогда актер сможет примерить уже совсем настоящее «лицо»...

Н. ГНАТЮК.